

УДК 343

***К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ******Бондар Е.В.****старший преподаватель,
Юридический институт,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия*

Аннотация: Статья посвящена анализу института недопустимых доказательств в уголовном процессе. Актуальность избранной темы исследования обусловлена проблемой исключения доказательств из доказательственной базы по причине получения их с несоблюдением закона. В данной статье анализируются современные проблемы применения уголовно-процессуального законодательства в части признания доказательств недопустимыми. Особое внимание уделяется основаниям, по которым доказательства могут утрачивать юридическую силу. Отмечается, что отдельные положения действующего УПК РФ сформулированы недостаточно четко, что приводит к различиям в их толковании как в научной среде, так и в правоприменительной практике. В рамках исследования предпринята попытка устранить существующие теоретические пробелы и сгладить противоречия в регулировании данного вопроса.

Ключевые слова: допустимые и недопустимые доказательства, нарушения закона, процессуальная форма, проблемы правоприменения, юридическая сила доказательств.

***ON THE ISSUE OF RECOGNIZING EVIDENCE AS INADMISSIBLE
IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION******Bondar E. V.****Senior Lecturer,
Law Institute,
Siberian Federal University,*

Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article is devoted to the analysis of the institution of inadmissible evidence in the criminal process. The relevance of the chosen research topic is determined by the problem of excluding evidence from the evidence base due to its obtaining in violation of the law. This article analyzes the current problems of applying criminal procedural legislation in terms of recognizing evidence as inadmissible. Special attention is paid to the grounds for which evidence may lose its legal force. It is noted that certain provisions of the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation are not clearly formulated, which leads to differences in their interpretation both in the scientific community and in law enforcement practice. The study attempts to eliminate existing theoretical gaps and resolve contradictions in the regulation of this issue.

Keywords: admissible and inadmissible evidence, violations of the law, procedural form, problems of law enforcement, legal force of evidence.

В современной системе уголовного судопроизводства институт недопустимых доказательств выступает одним из ключевых механизмов обеспечения законности и охраны фундаментальных прав личности. В условиях состязательного процесса, где баланс между интересами государственного обвинения и защиты прав подсудимого является основой справедливого правосудия, правила фильтрации доказательственной базы приобретают юридическое значение. Процесс доказывания, являясь стержнем уголовного дела, требует от участников строжайшего соблюдения установленной формы, поскольку любые сведения о фактах, лишённые надлежащей процессуальной оболочки, утрачивают право на существование в рамках судебного разбирательства.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Научное осмысление допустимости доказательств невозможно без понимания её непосредственной связи с категорией недопустимости. В доктрине уголовного процесса допустимость традиционно трактуется как позитивное свойство доказательства, подтверждающее законность его получения и закрепления. Однако в Уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации нет прямого закрепления определения допустимости, но присутствует термин «недопустимые доказательства».

Такое конструирование нормы превращает недопустимость в противоположность допустимости: явление, которое определяет границы правового поля через установление запретов. Если доказательство не соответствует одному из критериев законности, оно автоматически переходит в разряд недопустимых, лишаясь при этом юридической силы. Как отмечает В.С. Шадрин, при оценке допустимости доказательств правоприменитель обращает внимание на возможные нарушения закона, допущенные при их получении. Фактический анализ строится через выявление обстоятельств, которые могут поставить под сомнение законность доказательства. Осознание того, что любое процессуальное отклонение способно повлечь признание доказательства непригодным для использования в уголовном процессе, требует от должностных лиц строго соблюдения установленных норм [2].

Отсутствие юридической силы у доказательства означает его полное аннулирование в правовом смысле. Такие сведения не могут служить фундаментом для принятия каких-либо процессуальных решений, будь то привлечение в качестве обвиняемого или приговор суда. Более того, закон накладывает прямой запрет на доказывание других обстоятельств, входящих в предмет доказывания с помощью недопустимых доказательств, что делает невозможным их вовлечение в орбиту правосудия даже в качестве косвенных подтверждений виновности. В этом контексте недопустимость выступает не просто как процедурный дефект, а как правовой барьер, пресекающий

использование таких доказательств по уголовному делу.

Фундаментальный характер института недопустимости доказательств закреплен на высшем законодательном уровне. Часть 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации закрепляет правило, согласно которому при отправлении правосудия недопустимо использовать доказательства, полученные с нарушением федерального закона. Данная конституционная гарантия положена в основу норм уголовно-процессуального законодательства. В частности, статья 7 УПК РФ предусматривает, что несоблюдение требований уголовно-процессуального закона со стороны суда, прокурора, следователя или дознавателя влечет признание добытых таким способом доказательств недопустимыми. То есть прослеживается определенное расхождение между конституционным регулированием и положениями отраслевого закона. Конституция формулирует запрет более широко, распространяя его на любые случаи нарушения федерального закона, без уточнения его вида. В свою очередь, статья 75 УПК РФ связывает недопустимость доказательств исключительно с нарушениями норм самого уголовно-процессуального законодательства, тем самым сужая объем конституционного предписания.

Также статья 75 УПК РФ прямо закрепляет правило о том, что доказательства, добытые с нарушением требований уголовно-процессуального закона, не могут признаваться допустимыми. Вместе с тем в законе не конкретизирован перечень нарушений, автоматически влекущих утрату доказательством юридической силы, и не приведены точные критерии их оценки. Такая неопределенность формулировок затрудняет единообразное толкование нормы и ее обоснованное применение на практике [1]. В результате возникают споры относительно правовой оценки доказательств, полученных с отступлением от требований иных нормативных актов, что способно повлиять на окончательные судебные решения. Сложившаяся правоприменительная тенденция, поддерживаемая высшими судебными инстанциями, склоняется к

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

тому, что любое нарушение закона, допущенное при собирании информации, которая впоследствии претендует на статус доказательства, должно влечь её исключение, что соответствует духу конституционного правосудия.

В уголовном процессе форма и содержание неразрывны: истина, добытая с нарушением регламентированных процедур, перестает быть юридической истиной. Строгое соблюдение условий и правил собирания и проверки доказательств является единственной гарантией их качества и юридической силы. Поэтому недопустимым признается такое доказательство, которое получено вне установленной законом процессуальной формы. Отсутствие соблюдения процессуальной процедуры лишает содержащиеся в нем сведения юридической силы и делает невозможным их использование при принятии решения по делу.

В настоящее время просматривается необходимость в реформировании института недопустимых доказательств, в установлении четкой законодательной регламентации оценки доказательств, исключающей двойные стандарты. Ключевым предложением является расширение сферы действия ст. 75 УПК РФ. Необходимо прямо закрепить, что нарушение любого федерального закона при собирании доказательств, влечет их недопустимость, тем самым устранив коллизию с Конституцией РФ.

Кроме того, важно легализовать понятие «процессуальная ошибка». Введение четких критериев того, что является устранимым дефектом, а что - грубым нарушением прав, позволило бы снизить уровень субъективизма в судебных решениях.

Требуется разработка конкретизированного перечня процессуальных норм, содержащих безусловные основания для признания доказательств недопустимыми, что сделает процесс оценки прозрачным для всех сторон.

Институт недопустимых доказательств является живым, развивающимся организмом. Взаимосвязь между допустимостью и недопустимостью

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

показывает, что законность в правосудии начинается именно с уважения к процессуальной форме. Только через строгое соблюдение этих правил государство может претендовать на моральное и юридическое право наказывать за совершенные преступления, оставаясь при этом гарантом справедливости для каждого гражданина.

Библиографический список:

1. Чекмарева Г.И., Чернышов В.В. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы правоприменения // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов: Изд-во Тамбовский госуниверситет, 2017, №4, Т.12. – С. 149-153.
2. Шадрин В.С. Недопустимость доказательств в уголовном процессе как антипод их допустимости / В.С. Шадрин // Криминалисть. – 2011. - №1(8). – С.41-46.